

Мозг Газлоу функционировал на высокой скорости.

Всё, что произошло за последние пятнадцать минут, прокручивалось в его голове, как видеозапись.

От женщины-адепта, лежащей на земле рядом с огненным Адептом, к её небрежной прогулке мимо шквала энергетических лучей. От того, как она прошла мимо него, миновав тщательно охраняемую стальную дверь, туда, где находилась печь. Ничего особого.

Это было поле битвы!

Как он позволил ужасной женщине-адепту пройти мимо него?

Этого не должно было случиться!

Газлоу не понимал, почему он проигнорировал вражеского Адепта. Почему он позволил ей войти в такое важное место?

Это не невидимость. В конце концов, любая форма заклинания вызовет неизбежный поток магии. С нынешним Духом Газлоу никакое заклинание не могло скрыться от его духовных чувств.

После долгих раздумий, Газлоу пришёл к выводу, что это врожденная способность ведьмы.

Эта ведьма обладала странной силой, которая позволяла ей становиться невидимым человеком. Она могла заставить и врагов, и союзников подсознательно игнорировать её существование. Подобно природному обаянию суккубов и эльфийскому сродству с природой, при её использовании не появлялся магический поток.

Вокруг мозга вспыхнул белый свет. Он приготовился телепортироваться к пространственной печи и убить эту странную ведьму самым быстрым нападением, которое у него было. Однако как раз в тот момент, когда гигантский мозг собирался завершить телепортацию, его прервал взрыв огня.

Грим использовал Огненную Телепортацию, чтобы вырваться из металлического коридора. Он появился рядом с гигантским мозгом и использовал огненную клетку, чтобы заточить монстра. Огненная тюрьма длилась всего три секунды, прежде чем была уничтожена ментальной силой. Однако Грим всё же сорвал план гигантского мозга телепортироваться.

Встревоженный мозг яростно размахивал нервами и испускал ментальные лучи различных цветов.

Они обладали странными эффектами, в отличие от большинства обычных заклинаний. Никто не смог определить воздействие каждого луча только по внешнему виду, не позволив атаке поразить его.

Некоторые из этих лучей несли эффект проклятия. Другие несли прямой ущерб, превратившись в Хлысты Души. Были и те, которые открывали порталы на земле, мгновенно телепортируя врага.

С тех пор он превратился в гигантский мозг, Газлоу стал таинственным монстром с силой

третьего класса. Если бы не отсутствие мощного тела и его незнание нового состояния, Гриму было бы трудно справиться с ним.

По воле Газлоу открылось больше порталов, и он вызвал в зал армию их двух сотен гоблинов.

Это не так уж много. Однако если бы каждый из них был оснащен магической машиной или колесницей, этих слабых гоблинов было бы более чем достаточно, чтобы угрожать Адепту второго класса.

Грим даже заметил среди этих гоблинов два знакомых силуэта.

Механический Адепт Сабрина и гоблинского бога войны Тигула.

Оба потеряли контроль над своим телом. Они двигались вместе с гоблинами, посылая яростные атаки на Грима. Сабрина стреляла не только из всего своего оружия, но и вызвала голема уровня Адепта, которого дал ей Грим - Ревущего Монстра.

Грим мог положиться только на свою телепортацию, чтобы избежать двух таких грозных противников. Не говоря уже о том, что ему приходилось иметь дело с бурей атак магического энергетического оружия других гоблинов. В промежутке между каждой телепортацией Грим накладывал заклинание урона по площади и старался сократить количество гоблинов.

Газлоу воспользовался возможностью и успешно телепортировался. Он перенёс себя в подземную пещеру, где находилась пространственная печь.

Бесчисленные исследователи в белых халатах суетились вокруг возвышающегося металлического контейнера внутри огромной пещеры, заполненной металлическими трубами и проводами. Они постоянно проверяли оборудование, регулируя клапаны и переключатели, внимательно следя за энергетическим и напорным балансом внутри металлической конструкции.

Это было не поле боя, но интенсивность, с которой они выполняли свою работу, указывала, что это была не меньшая битва.

Малейшая ошибка может стоить солдату жизни. Здесь, в этом месте, любая ошибка исследователя может вызвать дисбаланс давления в печи и привести к апокалиптическому взрыву.

Взрыв печи на летающем корабле привёл к катастрофе, охватившей площадь в несколько десятков километров; эта печь была в десять раз больше той. Катастрофа, вызванная взрывом этой печи, была чем-то, что никто не мог себе представить.

Исследователями мешалась стройная и красивая фигура. Она посмотрела направо и налево, время от времени подходя к исследователям, чтобы понаблюдать за их работой. Она казалась заинтригованной.

Гигантский цилиндр в центре пещеры не бросался в глаза. К нему было прикреплено множество труб разного размера. Эти трубы тянулись по всему потолку и уходили в каменные стены.

Дно цилиндра было залатано. Издалека это сооружение можно было принять за грубое творение гоблинов. Трудно было связать это с поразительным изобретением – пространственной печью.

И всё же эта штука, похожая на сломанную игрушку, собранную детьми гоблинов, представляла собой высшее алхимическое и инженерное достижение их плоскости. Что ещё более важно, оно несло с собой надежду гоблинов сбросить свою оболочку низшей цивилизации и подняться на более высокий уровень.

Металлический цилиндр выглядел обычным, но был полностью выкован из чрезвычайно редкого сплава Кейраса. Этот сплав обладал не только удивительной податливостью и твердостью, но и магической стойкостью.

По сравнению с другими магическими материалами в Море Адептов он мог бы даже войти в первую десятку по сопротивлению магии.

Что делало его еще более ценным, так это его ограниченное производство.

Несмотря на влияние Газлоу на Империю Гоблинов, он добыл не более двухсот тонн Кейрасской руды. Дляковки этой печи потребовалось в общей сложности тридцать тонн сплава.

Даже если бы Империя Гоблинов посвятила все свои усилия и богатство строительству печей такого масштаба, они смогли бы сделать не более шести или семи. Если они не смогут добыть новые источники руды, израсходовав весь свой сплав, то расширение гоблинской плоскости подойдет к концу.

В рамках фракции Газлоу, такая информация была доступна лишь нескольким гоблинам. Тем не менее, Алиса прекрасно поняла это, немного понаблюдав.

Как раз в тот момент, когда Алиса размышляла о том, как извлечь максимальную пользу из этой печи, над залом вспыхнул белый свет.

Алису ударил десяток мозговых нервов Газлоу. Эти толстые щупальца, диаметром в метр, свистели в воздухе, безразличные к судьбе гоблинов вокруг Алисы.

Газлоу больше не думал о себе как о гоблине. Эти гоблины-исследователи, инженеры, алхимики и техники были не более чем верными рабами. Если бы не трудность найти новых рабов, чтобы заменить их, Газлоу был бы не прочь стереть все следы этих низших существ со своего тела.

Красивые брови Алисы сдвинулись, когда она увидела щупальце. В мгновение ока она появилась рядом с металлическим цилиндром. Мясистые усики нервов не казались угрожающими. Однако они врезались в металлическую платформу управления и разбили её на куски, раздавив шестерых исследователей.

Нервы гигантского мозга быстро втянулись, когда он увидел, что физические атаки неэффективны. Затем он выстрелил ментальными лучами.

Он торопился уничтожить крысу, которая проникла в его сердце, но был крайне осторожен в своих действиях. Дюжина лучей света прошла мимо цилиндра.

После того как Газлоу превратил механического Адепта, известного как Сабрина, в своего раба, информация о каждом члене Адептов больше не была для него секретом.

В памяти Сабрины эта ведьма, известная как Алиса, была искусна в манипулировании силами судьбы, но не обладала боевыми способностями. Это отличная новость для гигантского мозга

Газлоу!

Если бы это был тот огненный Адепт второго класса, то он понёс бы значительные потери, даже если бы ему удалось победить Адепта. Вот почему он так спешил использовать двух своих новых рабов, чтобы сдержать Адепта и воспользоваться возможностью поймать эту "крысу".

<http://tl.rulate.ru/book/4486/495868>